

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.99-112

НАКАЗАНИЕ В УК РФ И РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА И КЛАССИФИКАЦИЯ

Л.Р. Сафин

*Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации,
г. Москва, 103426, Россия*

Аннотация

В статье раскрыты основные положения учения о наказании как средстве реализации уголовной ответственности. Проведен критический анализ законодательного определения понятия «наказание» с учетом существующих разногласий в его трактовке среди представителей российской уголовно-правовой доктрины. Рассмотрены особенности сложившегося в УК РФ перечня наказаний как установленной законом и ранжированной системы мер уголовно-правового воздействия, позволяющей решать вопросы определения сущности и степени уголовной ответственности, замены наказания или освобождения от него в конкретных случаях. Такой подход позволяет анализировать специфику отдельных видов наказаний и классифицировать их по ряду оснований, одни из которых приведены непосредственно в УК РФ, а другие – в специальной литературе. Особое внимание уделено проблеме разграничения и применения отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества и представляющих собой одно из актуальных направлений уголовно-правовой политики России в области судопроизводства.

Ключевые слова: наказание, законодательные и доктринальные признаки наказания, меры государственного принуждения, законодательный, уголовная ответственность, приговор суда, система видов наказаний, классификация наказаний, критерии деления наказаний на группы

Согласно ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), наказание «есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В процитированном определении используется термин «наказание» и раскрываются его признаки без использования слова «уголовное». Между тем с принятием 30 декабря 2001 г. Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) термин «наказание» стал употребляться и в этом законе для наименования мер

административного взыскания, новых и ранее известных этой отрасли права. Конечно, даже без указания на слово «уголовное» правовая природа самого наказания по уголовному праву России изменению не подверглась, однако следует согласиться с мнением Ф.Р. Сундурова, что в доктрине «было бы правильное оперировать понятием “уголовное наказание”» [1, с. 6].

В специальной юридической литературе предлагаются различные определения понятия «наказание». По тем или иным параметрам они не всегда совпадают с законодательной его конструкцией, хотя и опираются на основные ее элементы. Так, Т.Ю. Погосян под наказанием понимает «особую юридическую меру государственного принуждения, включающую в себя как карательные, так и воспитательные элементы, назначаемую судом лицу, виновному в совершении преступления, и влекущую судимость» [2, с. 440].

Данное определение выделяется среди других тем, что представление автора о содержании наказания («как карательные, так и воспитательные элементы») раскрывается иначе, чем его определяет уголовный закон. В изложенной дефиниции отсутствует указание на обвинительный приговор как уголовно-процессуальную форму решения суда о назначении наказания. Одновременно с этим в определении наличествует ссылка на судимость как последствие наказания, которая, в свою очередь, отсутствует в законодательной дефиниции.

Представляется неоправданным отказ от законодательной характеристики содержания наказания как «предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод» виновного лица и фактическая замена ее указанием на сочетание в наказании «карательных и воспитательных элементов». Такое нововведение является, очевидно, авторской реакцией на имевший место еще в УК РСФСР 1960 г. и встречающийся до сих пор в литературе научный взгляд на уголовное наказание только как на кару. Между тем в действующем УК этот термин более не употребляется, хотя и не выведен из научного оборота. Следует признать, что дискуссия о сущности кары, ее проявлениях и соотношении с законодательным представлением о целях наказания продолжает развиваться по разным направлениям. Так, один из выдающихся представителей Казанской юридической школы профессор А.В. Наумов утверждает, что по своей сути «наказание – это всегда кара» [3, с. 342].

В процитированном нами определении понятия «наказание» правильно указывается, что оно назначается судом, но без конкретизации уголовно-процессуальной формы данного судебного решения, как это сделано в УК РФ. Сам по себе обвинительный приговор суда, постановленный от имени Российской Федерации (ст. 296 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)), не является единственным уголовно-процессуальным решением, связанным с вопросами назначения уголовного наказания. Во-первых, согласно ч. 5 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор может быть вынесен как с назначением наказания, так и без его назначения. Кроме того, вопрос о наказании содержится в решении суда о *замене вида наказания* в порядке исполнения приговора (пп. 2, 2¹, 19 ст. 397 УПК РФ). В этом случае выносится *постановление* (ч. 7 ст. 399 УПК РФ), а не новый приговор. Правовая природа такого процессуального акта и его соотношение с ранее вынесенным обвинительным приговором суда являются в доктрине уголовного права и процесса спорными. Однако допустимость

изменения вступившего в законную силу приговора в части наказания путем назначения в порядке его исполнения нового (а при злостном уклонении от наказания – более строгого) вида наказания подчеркивает характеристику наказания как меры государственного принуждения, назначаемой именно судом. При этом вопрос о назначении такого наказания решается посредством вынесения постановления суда, а не обвинительного приговора. Поэтому отсутствие в доктринальном определении понятия «наказание» указания на конкретную уголовно-процессуальную форму не лишено определенного юридического смысла.

В ряде научных источников их авторы признают в качестве одного из признаков наказания *судимость*. Чаще всего это делается с опорой на ст. 86 УК РФ. Известно, что законодательное определение судимости отсутствует, хотя в науке уголовного права предлагаются самые разнообразные ее характеристики: правовое положение, состояние осужденного лица, компонент уголовной ответственности или форма ее реализации и др. «Возникнув с момента осуждения, – пишут Н.М. Кропачев и В.С. Прохоров, – уголовная ответственность прекращается в момент истечения срока судимости...» [4, с. 43]. В связи с этим судимость воспринимается иногда как состояние осуждения, развернутое во времени и динамике [5, с. 36].

Нередко судимость трактуется как уголовно-правовое *обременение*, получающее выражение в ряде ограничений преимущественно правового и социального характера. Оно образуется фактом осуждения лица «к определенной мере наказания за совершенное им преступление...» [6, с. 13]. Особо отметим, что в соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П, такое правовое состояние лица, как судимость, характеризуется тем, что порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения осужденного с государством (Пост. № 3-П). Эти отношения также опираются на обязанность лица, осужденного к определенному виду наказания, претерпеть неблагоприятные для него юридические и социальные последствия, которые порождаются состоянием судимости.

Таким образом, судимость в любом ее качестве представляет собой юридическое последствие осуждения лица за совершенное им преступление к уголовному наказанию. Однако ее наличие порождает собственные неблагоприятные для виновного общеправовые, уголовно-правовые и некоторые социальные последствия в виде определенных правоограничений. Они, на наш взгляд, не подлежат включению в объем, составляющий содержание самого уголовного наказания, притом что сроки погашения судимости могут быть непосредственно с ним связаны. Погашение (а также снятие) судимости аннулирует все *определяемые именно ею* правовые последствия (ч. 6 ст. 86 УК РФ). Эта позиция поддерживается в литературе [7, с. 345].

Нередко утверждается, что социальная сущность наказания в решающей мере определяется его *целями*, регламентированными в уголовном законе. Действительно, социальное назначение наказания определяется ими. Опираясь на это положение, Ф.Р. Сундунов полагает нужным включать указание на цели наказания в его определение в качестве признака. «Наказание – пишет ученый, – это предусмотренная законодательным перечнем видов наказания мера государственного

принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключающаяся в государственном порицании преступления и лица, его совершившего, материализованном в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, *применяемых в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений*» (курсив наш. – Л.С.) [8, с. 500–501]. Предлагаемое определение отличается от других, поэтому нуждается в анализе.

В УК РФ вопрос о целях наказания выведен законодательством за рамки ч. 1 ст. 43, где дается определение понятия «наказание» и излагаются его существенные признаки. В доктринальном определении указание на цели наказания призвано способствовать выявлению его полной характеристики как социальной ценности в условиях российской государственности и поступательного развития нашего общества. Таким образом подчеркиваются основные направления его регламентации и применения. Именно поэтому вопрос о целях наказания рассматривается в учебной литературе как центральный в учении о наказании. При этом, как пишут Б.С. Волков и Ф.Р. Сундуков, «необходимо исходить из социальной сущности наказания и его предназначения» [8, с. 501].

В определении понятия «наказание», сформулированном Ф.Р. Сундуковым, особое внимание привлекает признак предусмотренности наказания законодательным перечнем видов наказаний, хотя в ч. 1 ст. 43 УК РФ термин «предусмотренность» указывает именно на «лишения или ограничения прав и свобод» виновного лица, то есть обращен к содержанию самого наказания, а не к их (наказаний) перечню.

Проблема также заключается в том, что наряду с уголовным наказанием в УК РФ регламентируются вопросы, связанные с определением видов, содержанием и реализацией иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ст. 90–96, раздел VI). Законодатель в Общей части УК РФ приводит их наименование и определяет конкретное содержание, регламентирует основания и условия их применения, которое накладывает на осужденного определенные правоограничения и дополнительные по сравнению с общим правовым статусом обязанности. Однако по своей юридической природе, как справедливо полагает Ф.Р. Сундуков, они не являются наказанием, не указываются «в санкциях норм Особенной части УК РФ». На основании того, что перечень видов наказаний устанавливается в УК РФ (ст. 44) и они предусмотрены в санкциях статей Особенной части, ученым выдвигаются особые признаки наказания, которые отличают его от прочих мер уголовно-правового характера [8, с. 495–496]. В принципе это предложение заслуживает внимания, поскольку оно подчеркивает юридическую природу уголовного наказания при том, что рассматривается как мера уголовно-правового характера.

В теории уголовного права указанный перечень обычно именуется *системой* наказаний. В качестве основных ее признаков называются исчерпывающий характер видов наказаний и расположенность их в определенном порядке при известной целостности системы в целом. Теоретиками уголовного права признается, что «свойства, связи и отношения самой системы гораздо богаче, чем у ее компонентов» [9, с. 69]. К числу признаков данной системы также относятся ее историческая и экономическая обусловленность, обязательность для суда,

ее исчерпывающий характер, особая последовательность изложения. Последний признак получает свое реальное выражение в том, что в УК РФ каждый последующий вид наказания рассматривается как менее строгий по отношению к предыдущему. Это положение, в частности, имеет важное значение для замены одного наказания другим его видом в сторону как смягчения уголовной ответственности, так и ее утяжеления в случае злостного уклонения от уплаты штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ) или отбывания иного наказания (ст. 49, 50, 53, 53¹ УК).

Содержание каждого наказания, предусмотренного уголовным законом, характеризуется наличием строго определенной совокупности правоограничений. При этом некоторые виды наказаний, составляющие эту систему, имеют разновидности, к числу которых относятся, например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности (ст. 47 УК РФ). В то же время лишение свободы в зависимости от его срока подразделяется в УК РФ на лишение свободы на определенный срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57), хотя содержание и того и другого состоит в изоляции осужденного от общества, причем имеют место различия относительно их применения. Поэтому лишение свободы рассматривается законодателем как два самостоятельных вида наказаний (пункты «л» и «м» ст. 44 УК РФ), а не подвиды лишения свободы.

Наличие в перечне, предусмотренном УК РФ, тринадцати самостоятельных видов наказания рассматривается обычно как уголовно-правовая база, обеспечивающая дифференциацию и последующую индивидуализацию уголовной ответственности осужденных. Действительно, в рамках требований, предъявляемых к применению определенного вида наказания, их система позволяет суду (причем не только в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ) с учетом всех обстоятельств дела и строго в рамках закона назначить именно такие вид и меру уголовного наказания, которые соответствуют в первую очередь общим началам их назначения (ст. 60 УК РФ). Тем не менее следует признать, что само по себе наличие широкого, разнообразного перечня наказаний не всегда отражает действительное состояние судебной практики, которая определяется многими социальными факторами.

Вид наказания, будучи частью рода (наказания вообще), должен, отражая его сущностные признаки, иметь также и индивидуальное содержание.

Объектом всех видов наказания является правовой статус лица. Качественное своеобразие виду наказания придает не только характер, но и объем правоограничений. Исключение из объекта наказания какого-либо правоограничения или его включение изменяют содержание наказания [10, с. 11].

Кроме понятия «вид наказания» в литературе и судебной практике употребляется понятие «мера». В литературе отмечается, что вид и мера наказания – не однопорядковые категории. Второй термин обозначает конкретное наказание (его вид, срок и размер), назначенное судом виновному в совершении преступления. Таким образом, мера наказания означает не только качественную характеристику (то есть вид наказания), но и количественное его измерение [11, с. 398]. Однако указанные понятия могут совпадать, когда речь идет о наказаниях в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, поскольку они абсолютно определены и не имеют срока или размера.

В доктрине уголовного права большое внимание уделяется классификации наказаний. Любая классификация должна иметь практическую значимость, использоваться в целях совершенствования законодательства. Она помогает выявлять наиболее общие или отличительные свойства исследуемых событий: при сопоставлении их со сходными и отличающимися фактами возможно более глубокое изучение самого явления [12, с. 25].

Традиционно считается, что в уголовном законе закрепились деление наказаний только по порядку назначения и юридической значимости, исходя из чего выделяются виды основные, дополнительные и те, которые применяются и как основные, и как дополнительные (ст. 45 УК РФ). Между тем В.К. Дуюнов полагает, что в УК РФ прямо предусмотрены как минимум три основания для деления наказаний на виды: а) по степени строгости (ст. 44 УК РФ); б) по роли отдельных видов наказаний в реализации целей наказания – основные и дополнительные (ст. 45 УК РФ); в) по потенциальным возможностям конкретных видов наказаний быть назначенными только в качестве основных либо дополнительных или в том и другом качестве (ст. 45 УК РФ) [13, с. 91].

Авторы академического курса по уголовному праву выделяют следующие критерии и связанные с ними виды наказаний [14, с. 166–168].

1. По характеру *карательных* элементов:

а) наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по воинской службе);

б) наказания, связанные с лишением или ограничением свободы (ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы).

2. По характеру *пенитенциарного* воздействия на осужденных:

а) связанные с исправительным воздействием пенитенциарной системы (обязательные работы, исправительные работы, ограничение по воинской службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, срочное и бессрочное лишение свободы);

б) не связанные с таким воздействием (все прочие виды наказаний).

3. По протяженности *во времени* воздействия на осужденных:

а) наказания, которые назначаются на определенный срок, или срочные (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, обязательные и исправительные работы, ограничение по воинской службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок);

б) наказания, которые назначаются на неопределенный срок, или бессрочные (пожизненное лишение свободы);

в) исполняемые одномоментно (все прочие виды наказаний).

По мнению С.И. Комарицкого, целесообразным является распределение наказаний 1) на имеющие срочный характер и разовые; 2) связанные с изоляцией, связанные с ограничением свободы, не связанные с ограничением свободы.

Последнюю группу можно обозначить одним термином – «наказания, не связанные с изоляцией от общества» [15, с. 13–14].

В свою очередь, А.В. Наумов предлагает классифицировать наказания по «характеру карательных элементов» и выделяет три группы:

1) наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специального или воинского звания);

2) наказания, представляющие собой ограничение или лишение свободы (ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы);

3) смертная казнь [16, с. 374–375].

Н.Ф. Кузнецова выделила пять групп наказаний, классифицировав их виды по содержанию лишений и ограничений прав и свобод осужденных:

1) наказания, связанные с изоляцией от общества (арест, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы);

2) наказания, связанные с ограничением свободы, где «ведущим... выступает ограничение в передвижении» (ограничение свободы и содержание в дисциплинарной воинской части);

3) имущественные наказания, представляющие собой ограничение материальных прав осужденных (штраф);

4) трудовые наказания, в которых основным ограничением выступает принудительный труд (исправительные работы, обязательные работы, ограничение по военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград);

5) смертная казнь [17, с. 27–28].

Нижеследующие группы наказаний выделены В.К. Дуюновым:

1) оказывающие на осужденного в первую очередь морально-психологическое воздействие;

2) носящие имущественный характер и оказывающие воздействие в первую очередь на корыстную мотивацию осужденного;

3) ограничивающие профессиональные права осужденного;

4) ограничивающие личную свободу осужденного;

5) лишаящие осужденного за особо тяжкое преступление права на жизнь [13, с. 104].

А.Л. Цветинович делил виды наказаний на четыре группы:

1) наказания, которые ограничивают личную свободу осужденного;

2) ограничивают его трудовую правоспособность;

3) ограничивают право личной собственности;

4) оказывают на осужденного моральное воздействие [18, с. 32].

В зависимости от характера прав и свобод, на которые воздействуют наказания, Ф.Р. Сундуров подразделяет их на:

1) наказания, оказывающие морально-психологическое воздействие на осужденного;

2) ограничивающие его право собственности;

- 3) ограничивающие трудовую или служебную правоспособность осужденного;
- 4) ограничивающие свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства;
- 5) смертная казнь [11, с. 402].

Основанием для выделения наказаний в УК РФ служат также определенные категории лиц, совершивших преступления, к которым наказания могут или, наоборот, не могут применяться. Такие наказания, как ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, могут назначаться только военнослужащим (ст. 51, 55 УК РФ), а наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности либо лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – только занимающим соответствующие должности, осуществляющим определенную деятельность либо имеющим соответствующие звания, чины и награды.

Отметим также такие виды наказаний, как заменяющие и заменяемые. Первые представляют собой определенный в законе вид наказания, который может быть применен вместо предусмотренного санкцией нормы Особенной части УК РФ либо взамен уже назначенного наказания в процессе его исполнения и отбывания.

В литературе часто можно встретить такие собирательные понятия, как «альтернативные виды наказаний» или «альтернативные меры уголовно-правового воздействия». Объем этих понятий характеризуется различным образом из-за различий в их трактовке и разных представлений о соотношении альтернативных наказаний и альтернатив наказанию в отечественной и зарубежной уголовно-правовой науке.

К. Бард отмечает, что в зарубежной науке уголовного права альтернативой признаются все виды ответной реакции на поступки, запрещенные уголовным законодательством, которые не связаны с лишением свободы [19, с. 67]. Такой подход основывается, в частности, на международно-правовых актах. В результате принятия Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1990 г. 45/110 Резолюции по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями стала разработана «Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» (Токийские правила) (далее – Ток.пр.). Согласно этим Правилам, государствам-членам в рамках их национальных правовых систем было рекомендовано разрабатывать меры, не связанные с изоляцией преступников от общества, чтобы максимально возможно снизить долю тюремного заключения (лишения свободы). Ст. 2.7 Ток.пр. гласит, что применение не связанных с тюремным заключением мер должно идти по пути депенализации и декриминализации и не должно затруднять или замедлять усилия, прилагаемые в этом направлении. Рекомендовано учитывать, что выбор не связанной с тюремным заключением меры должен основываться на оценке установленных критериев в отношении как характера и степени тяжести правонарушения, так и личности правонарушителя, целей приговора и прав жертв.

Наиболее наглядно это можно проследить в международных актах, касающихся прав несовершеннолетних. Так, Конвенция о правах ребенка прямо указывает на необходимость искать иные варианты, *заменяющие* помещение детей

в специальные закрытые учреждения (п. 4 ст. 40 Конв.). К альтернативным вариантам отнесены: опека и надзор; назначение испытательного срока; воспитание; программы обучения и профессиональной подготовки. На необходимость широкого использования мер, альтернативных лишению свободы, и выделения необходимых для этого ресурсов указывает и Комитет ООН по правам ребенка¹.

«Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила), рекомендуют применять к несовершеннолетним вместо заключения в места лишения свободы широкий диапазон альтернативных мер (п. 18.1 Пек.пр.), перечень которых не является исчерпывающим, что не исключает применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В отечественной литературе высказывается схожее мнение. Так, И.В. Дворянсков вводит понятие «альтернатива лишению свободы» как более объемное, чем понятие альтернативных наказаний [20, с. 16]. Некоторые авторы в число альтернатив лишению свободы кроме альтернативных наказаний включают иные меры уголовно-правового характера, а также общественные формы воздействия на правонарушителя [21, с. 123]. К последним относятся, например, институты медиации и посредничества.

Выделяется учеными также понятие «альтернативные меры», которые включают в себя не только некоторые виды наказаний, но и такие меры, как условное осуждение, освобождение, пробация, специальная опека, домашний арест и др. [22, с. 45].

При таком понимании термин «альтернативные меры» включает весь перечень видов уголовно-правового воздействия. Однако если учитывать положения ст. 53¹ УК РФ, то в число альтернативных наказаний следует включать только те закрепленные в ст. 44 УК РФ виды уголовных наказаний, которые могут быть применены *вместо* лишения свободы. В возможности претерпевать правоограничения, находясь в условиях свободы, и состоит особенность альтернативных наказаний и их относительно самостоятельный характер [14, с. 27]. В действующем УК РФ в качестве такого вида наказания прямо называются только принудительные работы (ч. 1 ст. 53¹), хотя в санкциях статей Особенной части они предусматриваются наряду с лишением свободы.

Таким образом, одной из основных классификаций видов наказаний является подразделение их на две категории: 1) связанные с изоляцией от общества и 2) не связанные с изоляцией от общества. Причем критерий данного деления не может быть в полной мере признан удовлетворяющим правилам логики, согласно которым объем членов классификации должен быть равен общему объему классифицируемого явления. При данном же варианте классификации, во-первых, из нее выпадает наказание в виде смертной казни; во-вторых, термин «изоляция» употребляется законодателем для характеристики двух видов наказаний: лишения свободы и ареста. Так, согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ, лишение свободы заключается в *изоляции* осужденного путем помещения его в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особо строгого режима либо тюрьму. В свою очередь,

¹ См.: Доклад ООН CRC/c/15/ADD.110. п. 39 [URL: http://juvenjust.org/txt/index.php/4336.html](http://juvenjust.org/txt/index.php/4336.html)

в соответствии с ч. 1 ст. 54 УК РФ арест также заключается в содержании осужденного в условиях *строгой изоляции* от общества. Следовательно, иные (кроме смертной казни) виды наказаний с точки зрения закона можно отнести к числу наказаний, не связанных с изоляцией от общества. К ним относятся штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы, исправительные работы; ограничения по воинской службе, ограничение свободы, принудительные работы.

В рамках общей классификации не связанные с изоляцией от общества наказания можно подразделить на основные, дополнительные и те, которые могут быть назначены как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Основными из них являются обязательные работы, исправительные работы, ограничение по воинской службе, принудительные работы (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительного вида наказания (ч. 3 ст. 45 УК РФ). Штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности применяются в качестве как основного, так и дополнительного видов наказания (ч. 2 ст. 45 УК РФ).

Кроме того, возможно разделение рассматриваемых видов наказаний на две группы в зависимости от возможности их назначения на определенный срок [23, с. 166–167]. К числу наказаний, включаемых в первую группу, относятся лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности (ст. 47 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), ограничение по воинской службе, принудительные работы. Во вторую группу обычно включают штраф (ст. 46 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ).

Проанализировав высказанные в литературе суждения и научные идеи, предлагаем следующую классификацию не связанных с изоляцией осужденного видов наказаний в зависимости от их содержания и характера воздействия:

1) наказания, связанные главным образом с морально-психологическим воздействием на осужденного (лишение специального, воинского и почетного звания, классного чина и государственных наград);

2) наказания, содержащие ограничения права собственности осужденного (штраф);

3) наказания, ограничивающие трудовую или служебную правоспособность осужденного (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по воинской службе, принудительные работы).

Названные наказания ограничивают гарантированные Конституцией РФ права гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать по своему усмотрению род деятельности и профессии, а также его право на достойное вознаграждение за труд [11, с. 402].

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). – 1996. – №25. – Ст. 2954.
- КоАП – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195_ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
- Пост. № 3-П – Постановление Конституционного суда от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс.
- Ток.пр. – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // Конвенции и соглашения. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml, свободный.
- Конв. – Конвенция о правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- Пек.пр. – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи 40/33 от 29 ноября 1985 года // Конвенции и соглашения. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml, свободный.

Литература

1. *Сундуrow Ф.Р.* Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 298 с.
2. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – 720 с.
3. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: в 3 т. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – Т. 1: Общая часть. – ххi, 710 с.
4. *Кропачев Н.М., Прохоров В.С.* Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. – СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2000. – 60 с.
5. *Ткачевский Ю.М.* Судимость // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 35–42.
6. *Ераксин В.В., Помчалов Л.Ф.* Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 48 с.
7. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 568 с.
8. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундуrowа, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
9. *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 135 с.
10. *Тарханов И.А.* Замена наказания по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.

11. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 648 с.
12. *Бойко А.И., Ратьков А.Н.* Классификация преступлений и ее значение в современном праве. – Ростов на/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. – 256 с.
13. *Дуюнов В.К.* Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с.
14. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1: Понятие уголовного наказания. – 680 с.
15. *Комарицкий С.И.* Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Проблемы дифференциации // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 12–22.
16. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Бек, 1996. – 550 с.
17. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – Т. 2: Учение о наказании – 400 с.
18. *Цветинович А.Л.* Дополнительные наказания: функции, система, виды. – Куйбышев: Изд-во Саратов. ун-та, Куйбышев. фил., 1989. – 190 с.
19. *Бард К.* Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Сб. материалов междунар. конф. – М.: PRI, 2000. – С. 63–94.
20. *Дворянсков И.В.* Эффективность альтернативных наказаний (компенсационная модель) / Под ред. А.М. Никитина. – М.: Финансы и статистика: Юнити-Дана: Закон и право, 2005. – 96 с.
21. *Исмаилов В.И.* Проблема применения альтернатив уголовному наказанию и преступления в сфере экономики в Республике Узбекистан // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 123–132.
22. *Хромых Е.В.* Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на/Д., 2005. – 228 с.
23. *Смирнов В.Г.* Функции советского уголовного права. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1965. – 188 с.

Поступила в редакцию
16.05.2022

Сафин Ленар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент, сенатор

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации

ул. Б. Дмитровка, д. 26, г. Москва, 103426, Россия

E-mail: public.mail@kpfu.ru

**Punishment as Defined by the Criminal Code
of the Russian Federation and the Russian Criminal Law Doctrine:
Concept, System, and Classification**

L.R. Safin

*The Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Moscow, 103426 Russia
E-mail: public.mail@kpfu.ru*

Received May 16, 2022

Abstract

This article outlines the core tenets of the Russian criminal law doctrine in treating punishment as a means of prosecution. With an account of the inconsistent interpretations of punishment offered by Russian criminal law scholars, a critical analysis of its legislative definition was carried out. A special focus was laid on the key features of the list of punishments set out in the Criminal Code of the Russian Federation as a legally established and hierarchically ordered system of criminal penalties for deciding on the nature and intricacies of the defendant's criminal liability, as well as possible commutation and remission. With this approach, certain types of punishment can be studied for their specific character and classified on various grounds delineated in the Criminal Code of the Russian Federation and professional literature. The obtained results also shed light on such a topical issue of today's Russian criminal policy and procedure as how to distinguish between different types of punishment that imply no social exclusion.

Keywords: punishment, legislative and doctrinal features of punishment, measures of state coercion, legislative, criminal liability, court sentence, system of types of punishment, classification of punishments, criteria for dividing punishments into groups

References

1. Sundurov F.R. *Nakazanie i al'ternativnye mery v ugovnom prave* [Punishment and Alternative Measures in Criminal Law]. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2005. 298 p. (In Russian)
2. *Ugovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik* [Criminal Law. General Part: A Textbook]. Kozachenko I.Ya. (Ed.). Moscow, Norma, 2008. 720 p. (In Russian)
3. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: Kurs lektsii* [Russian Criminal Law: A Course of Lectures]. Vol. 1: General part. Moscow, Wolters Kluwer, 2011. xxi, 710 p. (In Russian)
4. Kropachev N.M., Prokhorov V.S. *Mekhanizm ugovno-pravovogo regulirovaniya: ugovnaya otvetstvennost'* [Mechanism of Criminal Law Regulation: Criminal Liability]. St. Petersburg, S.-Peterb. Univ., 2000. 60 p. (In Russian)
5. Tkachevskii Yu.M. Criminal record. *Ugovnoe Pravo*, 2000, no. 3, pp. 35–42. (In Russian)
6. Eraksin V.V., Pomchalov L.F. *Pogashenie i snyatie sudimosti v sovetskom ugovnom prave* [Expunging and Vacating Convictions in Soviet Criminal Law]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1963. 48 p. (In Russian)
7. *Ugovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya* [Criminal Law of Russia. General Part: A Textbook]. Kruglikov L.L. (Ed.). Moscow, Prospekt, 2014. 568 p. (In Russian)
8. *Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part: A Textbook]. Sundurov F.R., Tarkhanov I.A. (Eds.). Moscow, Statut, 2016. 864 p. (In Russian)

9. Osipov P.P. *Teoreticheskie osnovy postroeniya i primeneniya ugolovno-pravovykh sanktsii (Aksiologicheskie aspekty)* [Theoretical Foundations for Imposing and Enforcing Criminal Sanctions (Axiological Aspects)]. Leningrad, Izd. Leningr. Univ., 1976. 135 p. (In Russian)
10. Tarkhanov I.A. *Zamena nakazaniya po sovetскому ugolovnomu pravu* [Commutation in Soviet Criminal Law]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 1982. 104 p. (In Russian)
11. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Sundurov F.R. (Ed.). Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2003. 648 p. (In Russian)
12. Boiko A.I., Rat'kov A.N. *Klassifikatsiya prestuplenii i ee znachenie v sovremennom prave* [Crime Classification and Its Role in Modern Law]. Rostov-on-Don, Izd. Rostov. Univ., 2003. 256 p. (In Russian)
13. Duyunov V.K. *Problemy ugolovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoi praktike* [Problems of Criminal Punishment in Theory, Legislation, and Court Rulings]. Kursk, ROSI, 2000. 504 p. (In Russian)
14. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Nakazanie. Akademicheskii kurs* [Criminal Law. General Part. Punishment. An Academic Course]. Vol. 1: The concept and aims of criminal punishment. The system of criminal punishment. Book 1: The concept of criminal punishment. Lopashenko N.A. (Ed.). Moscow, Yurlitinform, 2020. 680 p. (In Russian)
15. Komaritskii S.I. Inflicting punishments other than imprisonment. Problems of differentiation. In: *Problemy primeneniya nakazanii, ne svyazannykh s lisheniem svobody: Sb. nauch. tr.* [Problems of Imposing Punishments Alternative to Imprisonment: A Collection of Studies]. Moscow, VNI MVD SSSR, 1988, pp. 12–22. (In Russian)
16. Naumov A.V. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Kurs lektsii* [Criminal Law. General Part: A Course of Lectures]. Moscow, Bek, 1996. 550 p. (In Russian)
17. *Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast'* [A Course in Criminal Law. General Part]. Vol. 2: The doctrine of punishment. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (Eds.). Moscow, Zertsalo, 1999. 400 p. (In Russian)
18. Tsvetiovich A.L. *Dopolnitel'nye nakazaniya: funktsii, sistema, vidy* [Additional Punishments: Functions, System, and Types]. Kuybyshev, Izd. Sarat. Univ., Kuibyshev. Fil., 1989. 190 p. (In Russian)
19. Bard K. Sentencing alternatives to criminal punishment. *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Respublike Kazakhstan: Sb. materialov mezhdunar. konf.* [Alternatives to Imprisonment in the Republic of Kazakhstan: Proc. Int. Conf.]. Moscow, PRI, 2000, pp. 63–94. (In Russian)
20. Dvoryanskov I.V. *Effektivnost' al'ternativnykh nakazanii (kompensatsionnaya model')* [Effectiveness of Alternative Punishments (Compensation Model)]. Moscow, Finansy Stat., Yuniti-Dana, Zakon Pravo, 2005. 96 p. (In Russian)
21. Ismailov V.I. Problems of imposing penalties alternative to imprisonment and economic crimes in the Republic of Uzbekistan. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2001, no. 4, pp. 123–132. (In Russian)
22. Khromykh E.V. Criminal punishments alternative to imprisonment: Theory and practice of prescribing and enforcing them. *Cand. Law. Diss.* Rostov-on-Don, 2005. 228 p. (In Russian)
23. Smirnov V.G. *Funktsii sovetskogo ugolovnogo prava* [Functions of Soviet Criminal Law]. Leningrad, Leningr. Gos. Univ., 1965. 188 p. (In Russian)

Для цитирования: Сафин Л.Р. Наказание в УК РФ и российской уголовно-правовой доктрине: понятие, система и классификация // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 4. – С. 99–112. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.99-112.

For citation: Safin L.R. Punishment as defined by the Criminal Code of the Russian Federation and the Russian criminal law doctrine: Concept, system, and classification. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 4, pp. 99–112. doi: 10.26907/2541-7738.2022.4.99-112. (In Russian)